

УДК 902:378.4:069(571.15)

Е.А. Нестеров**АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО
МУЗЕЯ КАК СПОСОБ РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО
ПОТЕНЦИАЛА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

В статье раскрываются информативные возможности археологических источников на примере археологической экспозиции Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета, в которой присутствуют восемь тематических комплексов музейных предметов, свидетельствующих о различных сторонах жизни древнего населения Алтая.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, музейная экспозиция, музейный предмет, археологический источник, научно-вспомогательный материал.

Целью любой экспозиции, в том числе и исторической, является передача информации. Необходимо при помощи экспонатов раскрыть перед зрителем процесс развития, т. е. не только представить музейные предметы, но и связать их в последовательное и единое целое, развивая в определенном направлении мысли и эмоции посетителей, что еще в 1920-е гг. отмечал советский историк и музейевед Н.М. Дружинин [1. С. 217]. Эта мысль особенно актуальна сегодня, когда музей определяется как особая коммуникационная система, служащая посредником между поколениями и культурами. Музейные предметы в отечественном музейеведении рассматриваются как знаковые компоненты, каналы коммуникации между посетителями и историко-культурной средой, явлениями и событиями исторического процесса.

В учебной музейеведческой отечественной литературе имеется несколько определений музейной экспозиции, и во всех подчеркивается, что экспозиция в музее – это:

- 1) целостная предметно-пространственная среда;
- 2) целенаправленная и научно обоснованная демонстрация экспозиционных материалов;
- 3) основа музейной коммуникации [2. С. 197; 3. С. 306; 4. С. 429; 5. С. 225].

Для превращения исторического памятника в исторический источник необходимо его научное изучение. Информация, запечатленная в вещественных памятниках, требует научного описания в целях дальнейшего научного (в том числе и экспозиционного) использования [1. С. 218; 6. С. 24–25; 7. С. 348; 8. С. 214–217]. Требуется повышенное внимание к изучению информационного потенциала источника.

Необходимо отметить, что вузовские музеи – это явление перспективное в отечественном музейном деле, поскольку в них все направления деятельности основаны на новейших теоретических разработках. Несмотря на то, что музеи высших учебных заведений России официально создавались как научно-учебные подразделения, они решали задачи культурных центров города и региона, стано-

вились местом распространения знаний, культуры и пользовались огромной популярностью. Экспозиционно-выставочная деятельность являлась одним из основных и перспективных направлений работы музеев вузов. Тщательно продумывались архитектурно-художественное решение в соответствии с тематикой экспозиции, этикетаж [11. С. 236–237; 12. С. 217–218].

В настоящее время наблюдается усиление культурно-просветительской составляющей в деятельности университетского музея, который активно включился в пропаганду историко-культурного наследия, пробуждая интерес у населения к его сохранению. Историческое прошлое, которое отделяется от настоящего времени огромной культурно-исторической дистанцией, всегда вызывает неподдельный интерес у современного поколения. Поэтому при создании археологической экспозиции Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета (АлтГУ) в 1996 г. перед научными сотрудниками музея, преподавателями кафедры археологии, этнографии и музеологии исторического факультета АлтГУ стояли следующие задачи: сделать доступными археологические материалы для восприятия различными слоями населения, составить целостную картину древнего прошлого Алтая по отдельным находкам, восстановить связь исторических эпох и народов, пробудить интерес к древней истории Алтайского региона [9. С. 113–117; 10. С. 28–30].

Археологический материал является одним из наиболее сложных для экспонирования. Прежде всего, это связано с тем, что часто до нас доходит не весь предмет, а его часть. Даже если предмет сохранился целиком, его назначение зачастую остается неясным. Тем не менее музейные свойства (информативность, репрезентативность, аттрактивность, экспрессивность, ассоциативность) археологических предметов, которые учитываются при отборе предметов музейного значения для музейного собрания и музейных предметов для экспонирования, могут быть наиболее полно представлены для посетителей лишь в экспозиции. Поэтому для археологических экспозиций необходимо использовать все возможные музейно-экспозиционные средства для раскрытия информационного потенциала археологических источников [13. С. 15–16; 14. С. 247–251; 15. С. 219–228; 16. С. 221–230; 17. С. 230–235; 18. С. 75–80; 19. С. 213–221; 20. С. 326–329].

Весь экспозиционный материал Музея археологии и этнографии Алтая АлтГУ подразделяется на музейные предметы, т. е. подлинники, оригиналы, и научно-вспомогательный материал.

В экспозицию, согласно классификации археологических источников по виду древней практической деятельности, предложенной ленинградским археологом Л.С. Клейном [21. С. 109–114], отбирались предметы, оставленные населением края в ходе обитания (поселения, стоянки первобытного человека, городища), хранения (курганные и грунтовые могильники), созидания (монументальная скульптура). Материализованные результаты данных видов деятельности дают наиболее понятную и подробную информацию о событиях и процессах исторической действительности, что облегчает создание экспозиционных комплексов. Основные тематические разделы экспозиции построены на основе сочетания различных типов музейных предметов в целях обеспечения максимальной полноты передачи сведений о древнем прошлом:

средний палеолит (100–40 тыс. лет назад), верхний палеолит (куюмская, нижнекатунская, ушлепская культуры, 40–12 тыс. лет назад), мезолит и неолит (усть-семинская, среднекатунская, ирбинская, корначакская культуры, X – середина IV тыс. до н. э.), энеолит (лесостепной и Горный Алтай: большемысская культура, середина IV–III тыс. до н. э.), энеолит Горного Алтая (афанасьевская культура, конец IV – начало II тыс. до н. э.), ранняя бронза (елунинская культура, XIX–XV вв. до н. э.), развитая бронза (андроновская культура, XV–XII вв.), поздняя бронза (корчажкинская и ирменская культуры, XII–VIII вв. до н. э.), переход от бронзы к железу (большереченская и бийкенская культуры, конец IX–VI в. до н. э.), ранний железный век (лесостепной Алтай: каменская, староалейская, быстринская культуры, V–II вв. до н. э.; Горный Алтай: пазырыкская культура, VI–III вв. до н. э.), переход от раннего железа к Средневековью (лесостепной Алтай: кулайская, I в. до н. э. – середина IV в. н. э., майминская, I в. до н. э. – середина V в. н. э., одинцовская, середина IV – середина VIII в. н. э., культуры; Горный Алтай: булан-кобинская культура, I в. до н. э. – середина V в. н. э.), раннее Средневековье (лесостепной Алтай: сросткинская культура, середина VIII–XII в. н. э.; Горный Алтай: тюркская культура, середина V–XI в. н. э.), развитое Средневековье (культура Горного Алтая, XII–XIV в. н. э.).

Музейные предметы по типам, т. е. по способу фиксации информации, подразделяются в археологической экспозиции на вещественные и изобразительные источники. Вещественные источники – это предметы, представляющие собой вещи, сделанные человеком, которые обладают определенной утилитарностью и несут сведения о разных сторонах жизни населения [4. С. 375], в том числе представителей какой-либо археологической культуры. По функциональному назначению вещественные источники, представленные в экспозиции музея, можно разделить на следующие комплексы.

А. Предметы вооружения – это комплекс боевых средств индивидуально-го применения, предназначенный для обороны и нападения. Комплекс вооружения включает в себя две основные категории: средства защиты (доспехи) и средства нападения (оружие). Вооружение той или иной эпохи, археологической культуры, выступая в роли археологического источника, позволяет судить о составе, размещении, способах применения и функционирования паноплии (древнегреческий термин, обозначающий весь комплекс вооружения), дает информацию о состоянии военного дела, уровне развития военного искусства, который определяется экономическим потенциалом древнего общества и влияет на формирование его социальных институтов. Кроме того, вооружение и военное дело являлись особым объектом культурной деятельности человека. Вокруг них складывались определенные эстетические и религиозные культы. Вооружение в прошлом было одним из самых перспективных товаров, его инновации быстро перенимались, становясь показателем наличия контактов между народами [22. С. 4; 23. С. 4].

В экспозиции музея оборонительное вооружение представлено фрагментом пластинчатого лямеллярного (горизонтальное соединение пластин) панциря, остатками кольчатого панциря (кольчуги), пряжкой и пластиной от защитного пояса. Из наступательного вооружения экспонируется оружие ближнего боя (кинжалы, меч, сабля, поражающие части копий – наконечники

ки, боевые ножи, поражающие части боевых топоров и чеканов – байки) и оружие дальнего боя (части сложносоставного боевого лука – кибить и накладки, части колчана – ворворки, крюки для крепления колчана к стрелковому поясу, поражающие части стрел – наконечники). Исходя из того, что в экспозиции представлены разнообразные виды вооружения, можно сделать вывод о важности данной категории предметов в жизни древнего населения Алтая в разные исторические эпохи, когда приходилось либо защищать свои земли, либо завоевывать новые территории в целях обеспечения своего существования. Кроме того, частые военные конфликты несомненно требовали постоянного совершенствования ремесла по изготовлению предметов вооружения.

Б. Предметы костюма (одежда) – совокупность вещей, которые надеваются на тело человека; специальные средства для защиты человеческого тела. По расположению на теле одежда подразделяется на следующие виды: нательная, плечевая, верхняя, поясная, набедренная, головные уборы, обувь, наручная. По назначению бывает праздничная, повседневная, обрядовая. Выделяются элементы украшения костюма, которые делятся на съёмные и несъёмные. Съёмные украшения классифицируются по месту ношения: головные, шейные, нагрудные, наплечные, поясные, набедренные, наручные, ножные. Несъёмные украшения определяются по принадлежности к какому-либо виду одежды [24. С. 77–78].

В археологической экспозиции Музея археологии и этнографии Алтая представлены части обуви: пряжки, тренчики, окончания; части наборных поясов: пряжки, кольчатые распределители, большие наконечники, маленькие портупейные наконечники, тренчики. Среди элементов украшения костюма экспонируются как съёмные: головные (серьги), шейные (подвески, бусы, гривны, ожерелья), наручные (кольца, браслеты, перстни), так и несъёмные: украшения обуви (бляхи-накладки), украшения наборного пояса (бляхи-накладки, бляхи-нашивки, бляхи-обоймы, колокольчики). Категория костюма как археологический источник имеет важное значение для изучения этногенетических и социокультурных проблем древности. Присутствие в экспозиции различных украшений мужского наборного пояса говорит о том, что данный предмет был показателем социального статуса человека, его знатности и богатства. Более того, как и в настоящее время, в древности мужчина считался защитником окружающих, от которого зависело благополучное существование всего общества.

В качестве обрядового костюма необходимо выделить шаманский костюм, поскольку в древнем обществе алтайцев был широко распространен шаманский культ.

В шаманский костюм входили следующие элементы: наплечная одежда (кафтан), нагрудник-передник, головной убор, обувь, перчатки, штаны, наборы подвесок для конкретного камлания, пояс, посох, бубен, колотушка. Наплечная одежда, перчатки и обувь имели массу нашивок, содержащих в себе глубокую символику. Костюм шамана был символом превращения в зверя или птицу для путешествий в верхний, «светлый», мир или в нижний, «темный», мир [25. С. 50–51]. В музейной экспозиции представлены нашивки из зубов животных, накладки на пальцы из клыков медведя. Экспонаты свиде-

тельствуют о распространении шаманизма среди алтайского населения в древности.

В. Снаряжение верхового коня – это комплекс приспособлений, надеваемых на лошадь и служащих для управления ею во время езды верхом. Основными составляющими снаряжения верхового коня являются узда и седло [26. С. 24].

Узда – это приспособление, надеваемое на голову лошади и позволяющее управлять ею. Включает следующие элементы: суголовье, удила, поводья. Суголовье – набор ремней: налобный, наносный, два нащечных, затылочный, подбородный, подгубный. Удила – приспособление для взнуздывания лошади и управления ею с помощью поводьев. Поводья – ремень, который крепится своими концами к удилам и является одним из основных средств управления лошастью. С его помощью всадник устанавливает положение головы и шеи коня, указывая направление движения, а также замедляет или останавливает животное [26. С. 24–30]. В археологии широко используется такое понятие, как «псалии», которым обозначают посредники между удилами и поводом [27. С. 45].

Другой частью конского снаряжения является седло – приспособление, надеваемое на спину лошади и служащее для верховой езды всадника на ней. Седло состоит из ленчика, подпруги, путлиц со стременами, нагрудника. Ленчик – каркас седла, на который крепятся его основные части. Он образован передней и задней луками вместе с полками. Полки – это части седла, на которых располагаются все его основные детали. Лука – дужка, соединяющая правую и левую полки. Луки выполняют следующие функции: обеспечение жесткости седла, предотвращение контакта всадника с позвоночником лошади, фиксация бедра и седалища всадника. Путлице – часть седла, ремень, на который подвешено стремя. Оба путлица имеют одинаковую длину. Стремя – приспособление для упора ноги всадника при посадке на лошадь и езде верхом. Подпруга – широкий прочный ремень, который охватывает корпус лошади снизу и с обоих боков и удерживает на ней седло. Нагрудник – часть седла, ремни, охватывающие грудь лошади и удерживающие его от сползания [26. С. 34–35].

Дополнительными составляющими снаряжения верхового коня являются потник, чепрак, чумбур. Потник – войлочная часть седла, прилегающая к телу лошади и служащая для смягчения давления на кожу и впитывания пота. Чепрак – покрывало, которое помещается на спину лошади под седло. Чумбур – ремень для привязывания лошади или ведения ее [26. С. 37].

Знание особенностей строения и происхождения конского снаряжения разных времен и народов имеет большое значение для исследователей, так как дает возможность хорошо ориентироваться в археологическом материале, при необходимости воссоздавать облик конструкции элементов конской амуниции, а также датировать археологические предметы и памятники, выявлять миграционные процессы, этнокультурные взаимодействия [26. С. 43]. В музейной экспозиции категория предметов снаряжения верхового коня наглядно демонстрирует историю развития конного дела.

В экспозиции Музея археологии и этнографии Алтая демонстрируются среди предметов конской узда: удила, псалии, распределители и наконецни-

ки ремней, блоки для чумбура; среди принадлежностей седла: накладки на луки ленчика, стремяна, подпружные пряжки; украшения узды: налобные бляхи, султанчики и бляхи-накладки. Большое разнообразие и разработанность предметов конского снаряжения говорит о важной роли лошади в хозяйстве и, несомненно, в военном деле алтайских народов. В музейной экспозиции видно, что уже в материале по бийкенской культуре Горного Алтая (конец IX–VI в. до н. э.) из всего комплекса выставленных предметов преобладают предметы снаряжения верхового коня, свидетельствующие о распространении верховой езды.

Г. Орудия труда – это вещественные средства, служащие посредниками между человеком и его деятельностью [28. С. 438]. Данная категория предметов является важным источником по изучению уровня развития различных отраслей жизнедеятельности древнего прошлого Алтая.

По хозяйственным целям выделяют несколько видов орудий труда [29. С. 51–55; 30. С. 125–130; 31. С. 240–245]. В археологической экспозиции представлены следующие виды:

1. Земледельческие орудия (предназначены для возделывания культурных растений): наконечники от ручных мотыг для обработки почвы.

2. Предметы ухода за скотом: серповидные ножи для заготовки кормов.

3. Орудия активной охоты: метательные (поражающие части гарпунов, дротиков, стрел – наконечники) и неметательные (ножи).

4. Орудия рыболовства: индивидуального лова (поражающие части гарпунов – наконечники, крючки для удочки) и стационарной индивидуальной ловли (грузила для сетей).

5. Орудия прядения: пряслица для веретена.

6. Орудия обработки дерева: ручные рубила, топоры, тесла, струги.

7. Орудия обработки кожи: скребла, скребки, серповидные ножи.

8. Орудия для выплавки и обработки металла и изготовления металлических изделий: литейные формы, напильники.

9. Орудия гончарного дела: ложила, или орнаментиры, (для нанесения орнамента).

Среди универсальных орудий экспонируются ножи, кресала для добывания огня, проколки, иглы и шилья.

Разнообразный набор орудий труда, который демонстрируется в археологической экспозиции, позволяет сделать вывод, что хозяйство древнего алтайского населения строилось на комплексной основе с преобладанием скотоводства в горной местности и присваивающих отраслей в лесостепной зоне.

Д. Предметы быта – это совокупность движимых предметов домашнего обихода. Быт – одна из важнейших сфер жизни общества, охватывающая все существование людей вне их производственной деятельности; материальная и духовная среда, в которой происходит удовлетворение потребностей в жилище, пище, одежде и т.д. По целевому назначению бытовые предметы подразделяются на две большие группы: 1) домашняя утварь; 2) предметы интерьера жилища [24. С. 56; 32. С. 231–232].

В археологической экспозиции демонстрируется несколько видов домашней утвари: столовая посуда (кувшины, кувшиноподобные сосуды, сосу-ды с ушками, сосуды на поддонах), кухонная посуда для приготовления пи-

щи и хранения продуктов (горшки, горшкоподобные сосуды, корчаги, банки), предметы личной принадлежности (зеркала, булавки, гребни), утварь для хранения мелких продуктов (игольницы).

Четко категорию предметов быта удалось обозначить в витрине с материалом по мезолиту – неолиту (VII–IV тыс. до н. э.): фрагмент керамического сосуда свидетельствует о появлении посуды (пищу теперь можно было варить и хранить). Отсутствие керамической посуды в материалах булан-кобинской (I в. до н. э. – середина V в. н. э.), тюркской (середина V–XI в.) культур Горного Алтая косвенно свидетельствует о кочевом образе жизни, а большое количество предметов утвари для хранения мелких вещей только подтверждает это: много предметов нужно было постоянно носить с собой.

Изобразительные источники – это музейные предметы, которые содержат информацию о событиях, процессах, объектах, людях, зафиксированную посредством их изображения. Делятся на произведения изобразительного искусства (живопись, графика, скульптура) и схематичные изображения (карты, схемы, чертежи) [28. С. 298; 4. С. 375].

Применяя по отношению к древним эпохам термин «искусство», необходимо учитывать, что в те времена искусство не являлось особой областью культуры. Духовная жизнь проходила в единой, не разделенной на отдельные сферы культурной среде. Процесс осознания людьми самостоятельной роли искусства начался в эпоху античности [33. С. 5–7]. Профессор Я.А. Шер отмечает, что целесообразнее употреблять понятие «изобразительная деятельность» для обозначения творчества первобытных людей, когда данное явление входило в единую и целостную совокупность элементов знакового поведения людей [33. С. 8]. Тем не менее памятники древнего творчества выделяются из совокупности археологических памятников. При изучении изобразительного типа источников анализируются как свойства, присущие различным вещественным источникам: физические, морфологические, технологические, так и свойства, относящиеся к изображениям на памятниках: стилистические (как изображено) и содержательные (что изображено).

В экспозиции Музея археологии и этнографии Алтая представлены мелкая пластика эпохи мезолита-неолита: галька, орнаментированная заштрихованными треугольниками, каменный брусок с головой оленя и монументальная скульптура: каменные изваяния тюркской культуры (середина V–XI в.). Предметы мелкой пластики свидетельствуют о ранних этапах развития такого психологического феномена, как творчество. Тюркские каменные изваяния дополняют характеристику погребально-поминального цикла тюрков. Они обычно устанавливались с восточной стороны поминальной оградки [34. С. 348]. В экспозиции выставлены три каменных изваяния. На них изображены мужчины с широким лицом, усами и бородой, одетые в халат с отворотами на груди, с узким поясом, набранным из разных по форме бляшек; на поясе висят кинжал и сабля в ножнах; в правой руке находится кувшинчик, левая рука лежит на поясе. Таким образом, благодаря такому роду источников возможно получить представление о внешнем облике тюркского населения, не прибегая к антропологической реконструкции, о предметах материальной культуры, а самое важное, музейные предметы формируют некий образ той исторической эпохи (времен появления государств средневековых кочевников).

В археологическую экспозицию помещены палеонтологический и антропологический материалы.

Палеонтология – наука, изучающая остатки ископаемых организмов и следы их жизнедеятельности [35. С. 255]. В музейном деле под палеонтологической коллекцией понимается собрание окаменелостей (фоссилий), представляющих собой остатки доисторических животных и растений, а также следы деятельности организмов (передвижение, питание и др.) [36. С. 185]. В зависимости от задач использования палеонтологи выделяют такие типы коллекций: а) краеведческие: собраны сотрудниками краеведческих музеев, краеведами, исследователями (местными и работавшими на территории края), которые затем передали предметы в местный краеведческий музей; данные коллекции несут важную познавательную информацию, экспонируются так, чтобы быть лучшим образом доступными для обозрения; б) регионально-стратиграфические: характеризуют палеонтологию и стратиграфию какого-либо региона, их составлением занимаются крупные естественнонаучные музеи и геологические учреждения; в) систематические: создаются на базе образцов, принадлежащих к определенной группе ископаемых организмов; монографические; г) научно описанная и опубликованная коллекция палеонтологических образцов [37. С. 65–67].

В экспозиции Музея археологии и этнографии Алтая раздел по каменному веку дополняют кости животных мамонтовой фауны: нижняя челюсть и позвонок мамонта, крышка черепа с рогами, рог, трубчатые кости ног бизона, череп шерстистого носорога, верхняя крышка черепа большерогого оленя. Большинство экспонатов выставлено на подиумах открыто, рог бизона закреплен на стене при помощи медной проволоки. Эти приемы экспонирования предоставляют возможности для более детального рассмотрения предметов. Посетители музея имеют возможность наглядно представить некоторые физические качества объектов охоты первобытного человека.

Антропология – биологическая наука о происхождении человека и эволюции его физической организации [35. С. 31; 38. С. 287; 39. С. 334; 40; 41. С. 231–232].

Для археологии антропологический анализ важен при восстановлении процесса антропогенеза и антропологических типов археологических культур. В музейном деле к антропологическим коллекциям относятся краниологические (от греч. *kranion* – череп) и остеологические (от греч. *osteon* – кость), пробы крови, а также скульптурные реконструкции, выполненные по методике антрополога и скульптора М.М. Герасимова [37. С. 185].

В экспозиции музея выставлен череп шамана, погребенного в Нижнетыткескенской пещере Горного Алтая (эпоха энеолита, большемысская культура) [25. С. 51]; предмет находится под стеклянным колпаком в целях сохранности. Раздел по энеолиту включает воспроизведение погребения афанасьевской культуры на основе подлинных материалов в горизонтальной застекленной витрине. Оно включает скелет женщины, которая была похоронена вместе с предметами домашнего быта. В разделе Средневековья присутствует воспроизведение захоронения воина тюркской культуры, которое является наглядной и зрелищной характеристикой данной культуры. Здесь, как и в случае с афанасьевским погребением, использован подлинный инвентарь,

антропологический материал (скелет человека), кроме того, палеонтологический материал (скелет лошади). В отдельном застекленном шкафу выставлены черепа людей различных эпох. Присутствуют черепа с искусственной трепанацией, искусственной деформацией; наблюдается хорошая сохранность зубов – отсутствие кариеса указывает на то, что люди употребляли в пищу в основном мясные продукты, а не грубую растительную пищу. Чтобы продемонстрировать все эти особенности антропологического материала, используются специальные подставки.

Экспонирование антропологических предметов можно назвать систематическим, поскольку однородный материал представлен в хронологическом порядке и на основе указанных выше характеристик предметов возможно реконструировать некоторые черты социокультурных отношений у людей прошлых эпох. Так, традиция искусственной трепанации существовала у населения афанасьевской культуры. Умершему человеку путем сверления убивали весь мозг из головы для того, чтобы череп сохранился как можно дольше [42. С. 130]. Традиция искусственной деформации была распространена у племен одиновской культуры. Маленьким детям, особенно мальчикам, бинтовали голову с тем, чтобы придать ей вытянутую форму. Так ребенок ходил до 15–16 лет, пока не сформируется скелет. Вытянутая форма головы, как и стремление дольше сохранить череп, подчеркивали знатность происхождения человека и его рода, богатство семьи, особое социальное положение [43].

Рассмотренная археологическая экспозиция Музея археологии и этнографии Алтая позволяет сделать вывод, что выставленные музейные предметы несут в себе богатую информацию, привлекающую внимание аудитории и, таким образом, содействующую внедрению археологического наследия в современную культуру. Для раскрытия информационного потенциала археологической экспозиции и для обеспечения условий музейной коммуникации активно используется научно-вспомогательный материал, который представлен следующими видами: графические реконструкции, натуральная реконструкция, фотографический материал, картографический материал, прорисовки и развертки, рисунки-схемы и художественные рисунки, макет, муляжи. Научно-вспомогательный материал лишь делает эту информацию более доступной, понятной и целостной, и хотя в некоторых случаях его зрелищность все же привлекает, но он играет подчиненную роль по отношению к подлинникам, поскольку прямая связь с исторической действительностью берет верх.

Итак, в археологической экспозиции Музея археологии и этнографии Алтая АлтГУ присутствуют восемь тематических комплексов музейных предметов (предметы вооружения, элементы костюма, снаряжение верхового коня, орудия труда, предметы быта, предметы древней изобразительной деятельности, палеонтологический и антропологический материалы), свидетельствующие о различных сторонах жизни древнего населения Алтая. Экспозиция рисует устойчивый на протяжении нескольких тысячелетий подвижный образ жизни воинственного населения, связанный с кочевым скотоводством, высоким социальным статусом мужчины-воина и особым отношением к коню. Языком музейной экспозиции становится предметный ряд, наделенный глубокой символикой и информативностью – вооружение всадника, снаряжение верхового коня, мужской костюм и др. Элементы этого предметного

ряда, технологически доведенные до совершенства, служат наглядным выражением историко-культурного наследия народов Алтая.

Литература

1. Дружинин Н.М. Моя работа в Музее революции СССР // Избр. труды. М., 1990. С. 217–218.
2. *Музееведение*: Музеи исторического профиля / под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. М.: Высш. шк., 1988. 431 с.
3. *Музейное дело России* / под ред. М.Е. Каулен. М.: ВК, 2003. 614 с.
4. Юренева Т.Ю. *Музееведение*. М.: Академ. проект, 2003. 560 с.
5. *Основы музееведения* / отв. ред. Э. А. Шулепова. М.: Либроком, 2010. 432 с.
6. Плахин В.П. Гносеологическая специфика археологических источников // Алтай в эпоху камня и раннего металла: сб. ст. Барнаул, 1985. С. 24–25.
7. Клейн Л.С. Археологическая типология. Л.: ЛФ ЦЭНДИСИ, 1991. 442 с.
8. Приль Л.Н. Информативность вещественного источника // Тр. Том. обл. краевед. музея: сб. ст. / отв. ред. Л.И. Боженко. Томск, 2002. Т. 7. С. 214–217.
9. Горбунов В.В. Новая экспозиция Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета / В.В. Горбунов, И.А. Чудилин // Культурное наследие Сибири. Барнаул, 2000. Вып. 2. С. 113–117.
10. Горбунов В.В. 25 лет со времени основания Музея археологии и этнографии Алтая АлтГУ // Алтайский край: календарь знаменательных и памятных дат: сб. ст. Барнаул, 2009. С. 28–30.
11. Бурлыкина М.И. Музеи высших учебных заведений дореволюционной России (1724–1917 гг.). Сыктывкар: СГУ, 2000. 238 с.
12. Ожередов Ю.И. Музей археологии и этнографии Сибири имени В.М. Флоринского Томского государственного университета // Томск от А до Я: краткая энцикл. города / под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004. С. 217–218.
13. Белоусова Н.А. Специализированный вузовский музей: современное состояние и перспективы развития // Музей и наука: материалы науч. конф. / отв. ред. М.И. Бурлыкина. Сыктывкар, 1997. С. 15–16.
14. Данченко Е.М. Об использовании фондов Музея археологии и этнографии Омского государственного педуниверситета // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. Э.И. Черняк. Томск, 2002. С. 247–251.
15. Тихонов И.Л. Археологическое музееведение: постановка проблемы // Музеология – музееведение в начале XXI века: проблемы изучения и преподавания: материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. А.В. Майоров. СПб., 2009. С. 219–228.
16. Горбунова Т.Г. Включение археологических памятников Алтая эпохи средневековья в экскурсионно-туристическую деятельность: перспективы и методика / Т.Г. Горбунова, А.А. Тишкин // Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе: материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. Э.И. Черняк. Томск, 2009. С. 221–230.
17. Горбунова Т.Г. Музей археологии и этнографии Алтая АлтГУ в системе учебного процесса АлтГУ / Т.Г. Горбунова, Т.С. Паршикова // Там же. С. 230–235.
18. Кирюшин Ю.Ф. История формирования фондового собрания Музея археологии и этнографии Алтая АлтГУ / Ю.Ф. Кирюшин, Т. Г. Горбунова // Там же. С. 75–80.
19. Олейник Т.Е. История и развитие музеев высших учебных заведений Алтайского края // Там же. С. 213–221.
20. Решение Всероссийской (с междунар. участием) науч. конф. «Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе». Томск, 7–10 дек. 2008 г. // Там же. С. 326–327.
21. Клейн Л.С. Археологические источники. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 120 с.
22. Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. / науч. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2003. Ч. 1: Оборонительное вооружение (доспех). 174 с.
23. Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. / науч. ред. А.А. Тишкин. Ч. 2: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. 232 с.
24. Итс Р.Ф. Введение в этнографию. М., 1991. 168 с.

25. *Кирюшин Ю.Ф.* Археология Нижнетыткескенской пещеры / Ю.Ф. Кирюшин, А.Л. Кунгуров, Н.Ф. Степанова. Барнаул, 1995. 152 с.
26. *Тишкин А.А.* Методика изучения снаряжения верхового коня эпохи средневековья / А.А. Тишкин, Т.Г. Горбунова. Барнаул, 2004. 126 с.
27. *Кирюшин Ю.Ф.* Скифская эпоха Горного Алтая / Ю.Ф. Кирюшин, Н.Ф. Степанова. Барнаул, 2004. Ч. 3: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуни. 292 с.
28. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2007. 736 с.
29. *Свод этнографических понятий и терминов* : в 3 ч. / под ред. С.А. Арутюнова. М. : Наука, 1989. Ч. 3: Материальная культура. 223 с.
30. *Марков Г.Е.* История хозяйства и материальной культуры (в первобытном и раннеклассовом обществе). М. : Изд-во МГУ, 1979. 304 с.
31. *Хозяйство и быт русских крестьян. Памятники материальной культуры. Определитель.* М. : Сов. Россия, 1959. 244 с.
32. *Кимеева Т.И.* Шорцы: Каталог этнографических коллекций музеев в России. Кемерово, 1997. Ч. 3. 232 с.
33. *Шер Я. А.* Первобытное искусство. Кемерово, 2006. 351 с.
34. *Мартынов А.И.* Археология. М. : Высш. шк., 2005. 447 с.
35. *Палеонтология и палеоэкология: Слов.-справ.* / под ред. В.П. Макридина, И.С. Барскова. М., 1995. 494 с.
36. *Барсков И.С.* Палеонтологические описания и номенклатура / И.С. Барсков, Б.Т. Янин. М., 2004. 94 с.
37. *Ксенофонтова В.В.* Естественно-научные коллекции // Большая рос. энцикл. музеев, частных собраний и коллекций. М., 2009. С. 183–185.
38. *Садохин А.П.* Этнология. М. : Гардарики, 2000. 304 с.
39. *Тавадов Г.Т.* Этнология. М. : Дашков и К, 2004. 352 с.
40. *Богатеньков Д.В.* Антропология [Электронный ресурс] / Д.В. Богатеньков, С.В. Дробышевский: Электрон. учеб. М., 2004. URL: <http://www.ido.rudn.ru> (дата обращения: 17.11.2011).
41. *Мартынов А.И.* Методы археологического исследования / А.И. Мартынов, Я.А. Шер. М., 2002. 240 с.
42. *Медникова М.Б.* Трепанация в древнем мире и культ головы. М. : Алетея, 2004. 208 с.
43. *Одинцовская культура* [Электронный ресурс] // История Алтая с древнейших времен до наших дней : информ. портал АлтГУ. URL: <http://www.althisto.ru> (дата обращения: 17.11.2011).